

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.27>

МЕТОД ДИСКУРС-АНАЛИЗА И ЕГО КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Научная статья

Шапочкин Д.В.^{1,*}, Жилиякова В.В.²

¹ORCID : 0000-0003-4954-8256;

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация

² Университет прикладных наук Фульды, Фульда, Германия

* Корреспондирующий автор (dmit_shapotchkin[at]mail.ru)

Аннотация

Метод дискурс-анализа является одним из основополагающих в таких областях гуманитарных знаний как языкознание, литературоведение, история, философия, культурология, политология и социология. Когнитивно-прагматический анализ текстов, высказываний и извлечение смыслов, а также их интерпретация лежат в основе многих научных дисциплин.

В рамках данной статьи предпринимается попытка рассмотреть и описать с точки зрения историографии понятие дискурса в широком и узком смысле с опорой на исследования Мишеля Фуко; представить дискурс-анализ с учетом 4-х наиболее важных и релевантных аспектов в условиях современности, таких как: конструирование знаний, трансформация знаний, условий возможности утверждений, место литературы в дискурсивном анализе.

Ключевые слова: метод, дискурс-анализ, аспект, Мишель Фуко.

DISCOURSE ANALYSIS METHOD AND ITS KEY ASPECTS

Research article

Shapochkin D.V.^{1,*}, Zhiliakova V.V.²

¹ORCID : 0000-0003-4954-8256;

¹ Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

² Fulda University of Applied Sciences, Fulda, Germany

* Corresponding author (dmit_shapotchkin[at]mail.ru)

Abstract

The method of discourse analysis is one of the foundations of the humanities such as linguistics, literary studies, history, philosophy, cultural studies, political science and sociology. The cognitive and pragmatic analysis of texts, utterances and the extraction of meanings, as well as their interpretation, are at the heart of many scientific disciplines.

This article makes an attempt to examine and describe, from a historiographical perspective, the concept of discourse in its broad and narrow sense, with reference to Michel Foucault's research; to present discourse analysis with reference to the 4 most important and relevant aspects in the contemporary context, such as those: the construction of knowledge, the transformation of knowledge, the conditions of possibility of assertions, and the place of literature in discourse analysis.

Keywords: method, discourse analysis, aspect, Michel Foucault.

Введение

Дискурсивно-аналитические подходы к исследованиям достаточно активно применяются в гуманитарных областях знаний в той или иной степени. Связано это, прежде всего, с антропоцентрической парадигмой исследований. В основе таких исследований лежит богатый накопленный языковой опыт человечества, который широко представлен в разных видах институционального дискурса в виде различных текстов, высказываний, вызывающих междисциплинарный исследовательский интерес и подлежащих современной интерпретации. Анализ любого высказывания базируется часто на традиционных герменевтических предпосылках понимания текста, а с другой стороны, важно учитывать и то, что его анализ представляет собой также относительно разнородное исследовательское поле, включающее в себя различные процедуры. Французский историк и философ Мишель Фуко (1926-1984) считается основоположником анализа дискурса.

Методы и принципы исследования

В своей работе «Археология знания» М. Фуко под понятием дискурс подразумевает: «набор высказываний, которые принадлежат к одной системе формообразования» [1, С. 156], [2, С. 33-38]. Однако это не проясняет, какие условия составляют такую систему высказывания. Чтобы дать пояснение, М. Фуко дает определение дискурса в широком и более узком смысле в своем труде «Порядок дискурса» [3], [4, С. 467], [5, С. 39].

Понятие дискурса в широком смысле имеет экспликативную функцию. М. Фуко использует его для описания беспорядочной и разрастающейся массы всех высказываний, которая именно потому, что она беспорядочна и разрастается, кажется человеку угрожающей и непредсказуемой. Чтобы предотвратить угрозу и непредсказуемость, различные инструменты власти направляются в адрес этого дискурса, чтобы регулировать и контролировать его.

Исходя из этого, порождаются дискурсы в более узком смысле – порядки высказываний, которые определяют себя в терминах общего объекта, подчиняются имплицитным и эксплицитным правилам, подчиняются специфическим функциям, принимают определенные формы и характеризуются механизмами власти, которые их породили.

Это определение отличается от герменевтических предпосылок тем, что вопрос о смысле высказываний или о намерении автора отходит на второй план по сравнению с вопросом об условиях возможности высказываний [2, С. 33], [4, С. 467]. Соответственно, целью дискурс-анализа становится не реконструкция намерений автора, ни поиск ясного смысла текста.

Дискурс-анализ – это анализ дискурсов, их правил, функций и предпосылок. При этом М. Фуко выделяет в своем труде «Порядок дискурса» «критический» компонент, который фокусируется на механизмах власти, контролирующих развитие дискурсов, таких как «исключение», «ограничение» и «присвоение» [3, С. 38], и «генеалогический» компонент, который описывает «возникновение дискурсов», которое «временами рассеяно, прерывисто и регламентировано» [3, С. 41].

Основные результаты

На что должен быть направлен дискурс-анализ в условиях современности и антропоцентрической парадигмы исследования языка? Исходя из проанализированных нами трудов М. Фуко, наиболее релевантными представляются 4 аспекта. Рассмотрим их далее более детально:

1. *Конструирование знаний*: область исследования дискурс-анализа образуют не какие-либо науки, а знания [6, С. 39-49]. Во-первых, он изучает построение знаний и, таким образом, с самого начала преодолевает границы отдельных наук. М. Фуко дает понять, что знание о психических заболеваниях возникает не в одной науке, а на стыке нескольких наук – медицины, психологии и физиогномики. Знания накапливаются через отдельные науки и являются результатом работы нескольких наук – поэтому культурное знание того или иного времени может быть постигнуто только *трансдисциплинарно* [7]. Помимо этого, М. Фуко обращается к *концепции архива*, которая колеблется между методом и местом работы. Хотя архив обозначает «общую систему формирования и преобразования высказываний», он понимается как хранилище всех текстов, записанных в рамках культуры [8].

2. *Трансформации знания*: это название второго центрального аспекта дискурс-анализа. Он занимается не только фиксацией культурного знания того или иного времени; он также описывает трансформации внутри него. При этом его внимание концентрируется на том, какие новые объекты раскрываются в области знаний. Для середины 18 века Фуко фиксирует снижение «порога восприятия и описания», то есть снижение того, что считается достойным рассказа, изучения и архивирования. Это понижение предполагает, с одной стороны, смещение объектов познания: больной и преступник, сумасшедший и ребенок заменяют королей и героев в качестве предпочтительных объектов познания. С другой стороны, анализ дискурса обращается к новым методам, которые используются для получения знаний.

3. *Условия возможности утверждений*: анализ дискурса может описать такие трансформации, однако, только путем третьего исследования условий возможности утверждений. При этом М. Фуко выявляет взаимозависимость всех знаний с *механизмами власти* [2, С. 41]. С одной стороны, он называет «процедуры исключения», методы внешнего контроля, которые определяют, какие утверждения считать истинными, а какие вообще подлежат отбрасыванию как ложные. С другой стороны, М. Фуко отмечает «процедуры принуждения», процедуры внутреннего контроля, определяющие условия, которым должно соответствовать высказывание, чтобы оно могло быть интегрировано как высказывание в определенный дискурсивный порядок. Наконец, он говорит о процедурах «нехватки говорящих субъектов», которые определяют, кто имеет право высказываться, как и где.

4. *Место литературы в дискурсивном анализе*: речь идет о четвертом аспекте дискурсивного анализа, который следует обсудить более подробно, поскольку он представляет собой центральный аспект литературоведения. В своих ранних произведениях М. Фуко ставит литературу в один ряд с безумием и бытием языка, что придает ей особый статус: литература «на протяжении всего XIX века и до нашего времени существовала только в своей автономии», так, что она «сформировала своего рода «контрдискурс» путем «регресса от репрезентативной или значимой функции языка к этому суровому бытию, позабытому с 16 века» [8, С. 76]. Данное определение литературы как «контрдискурса», предающее ей определенную «мистификацию» [2, С. 41], и которое сам М. Фуко [9, С. 229] охарактеризовал как «сакрализацию», не следует, однако, оценивать как утверждение о статусе литературы в дискурс-анализе. Когда М. Фуко характеризует литературу как «контрдискурс», он имеет в виду *особый модус языка внутри литературы* — модус языка, в котором литература приостанавливает репрезентативную или сигнификативную функцию языка и обращается ни к чему иному, кроме самой себя [10, С. 53]. Однако там, где М. Фуко говорит о дискурсе как о порядке высказываний, порожденных процедурами власти, он уже не считает литературу «контрдискурсом», а эксплицитно включает ее в поле дискурсивного анализа.

Заключение

Таким образом, дискурсивный анализ в соответствии с научными взглядами М. Фуко должен учитывать четыре аспекта:

- *трансдисциплинарный характер любого знания*, требующего обращения в архивы гуманитарных наук;
- *трансформации, либо переобразования в области знаний* в результате появления новых областей и новых приемов познания;
- *переплетение знания с механизмами власти*, такими как процессы исключения и включения;
- *задействованность литературы* в таких конструкциях как трансформации знаний.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Foucault M. Archæologie des Wissens / M. Foucault. — Frankfurt a.M.: Metzler, 1992. — 474 S.
2. Kammler C. Historische Diskursanalyse / C. Kammler. — Opladen: Wissen, 1990. — S. 31-55.
3. Foucault M. Die Ordnung des Diskurses / M. Foucault. — Frankfurt a.M.: Metzler, 1992. — 515 S.
4. Winko S. Diskursanalyse. Diskursgeschichte / S. Winko. — München: BayernAG, 1996. — S. 463-478.
5. Schößler F. Literaturwissenschaft als Kulturwissenschaft / F. Schößler. — Tübingen: Stern, 2006. — 586 S.
6. Neumeyer H. Literaturwissenschaft als Kulturwissenschaft / H. Neumeyer. — Tübingen: Stern, 2004. — S. 177-194.
7. Foucault M. Der Wille zum Wissen / M. Foucault. — Frankfurt a.M.: Metzler, 1983. — 370 S.
8. Foucault M. Die Ordnung der Dinge. Eine Archæologie der Humanwissenschaften / M. Foucault. — Frankfurt a.M.: Metzler, 1974. — 454 S.
9. Foucault M. Funktionen der Literatur / M. Foucault. — Frankfurt a.M.: Metzler, 1990. — S. 229-234.
10. Geisenhanslücke A. Gegendiskurse. Literatur und Diskursanalyse bei Michel Foucault / A. Geisenhanslücke. — Heidelberg: Presse, 2008. — 393 S.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Foucault M. Archæologie des Wissens [The Archaeology of Knowledge] / M. Foucault. — Frankfurt a.M.: Metzler, 1992. — 474 p. [in German]
2. Kammler C. Historische Diskursanalyse [Historical Discourse Analysis] / C. Kammler. — Opladen: Wissen, 1990. — p. 31-55. [in German]
3. Foucault M. Die Ordnung des Diskurses [Order of the Discourse] / M. Foucault. — Frankfurt a.M.: Metzler, 1992. — 515 p. [in German]
4. Winko S. Diskursanalyse. Diskursgeschichte [Discourse Analysis. Discourse History] / S. Winko. — München: BayernAG, 1996. — P. 463-478. [in German]
5. Schößler F. Literaturwissenschaft als Kulturwissenschaft [Literary Studies as Cultural Studies] / F. Schößler. — Tübingen: Stern, 2006. — 586 p. [in German]
6. Neumeyer H. Literaturwissenschaft als Kulturwissenschaft [Literary Studies as Cultural Studies] / H. Neumeyer. — Tübingen: Stern, 2004. — p. 177-194. [in German]
7. Foucault M. Der Wille zum Wissen [The Will to Knowledge] / M. Foucault. — Frankfurt a.M.: Metzler, 1983. — 370 p. [in German]
8. Foucault M. Die Ordnung der Dinge. Eine Archæologie der Humanwissenschaften [The Order of Things. An Archaeology of the Human Sciences] / M. Foucault. — Frankfurt a.M.: Metzler, 1974. — 454 p. [in German]
9. Foucault M. Funktionen der Literatur [Functions of Literature] / M. Foucault. — Frankfurt a.M.: Metzler, 1990. — p. 229-234. [in German]
10. Geisenhanslücke A. Gegendiskurse. Literatur und Diskursanalyse bei Michel Foucault [Counter Discourses. Literature and Discourse Analysis by Michel Foucault] / A. Geisenhanslücke. — Heidelberg: Presse, 2008. — 393 p. [in German]